

УДК 811.111.373

doi 10.17072/2037-6681-2018-1-37-43

АКСИОЛОГИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ, ОТРАЖАЮЩИЕ КОНЦЕПТ «ЛЕВ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Алексей Игоревич Лызлов**к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков****Смоленский государственный университет**

214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. aleksej-lyzlov@yandex.ru

SPIN-код: 1330-1076

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2626-0874>

ResearcherID: H-9017-2017

*Статья поступила в редакцию 24.05.2017***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Лызлов А. И. Аксиологически маркированные модели, отражающие концепт «лев» во фразеологизмах английского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 37–43. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-37-43

Please cite this article in English as:

Lyzlov A. I. Axiologicheski markirovannye modeli, otrazhayushchie kontsept «lev», vo frazeologizmax angliyskogo yazyka [Axiologically Marked Models Reflecting the Concept “Lion” in English Idioms]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 37–43. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-37-43 (In Russ.)

Изучаются фразеологические единицы английского языка, которые также называются идиомами. Объектом исследования служит концепт «лев», который находит отражение в анализируемых языковых единицах. Зоонимический концепт «лев» является релевантным элементом английской лингвокультуры, что объясняет его присутствие в английских фразеологических единицах. Лингвокультурологический подход представляет одно из ведущих направлений современной науки о языке. Описываемые фразеологические единицы английского языка характеризуются наличием оценочного компонента значения, который именуется также аксиологическим. Оценка – это отношение говорящего к сообщаемому, выражаемое имплицитно или эксплицитно. В оценке проявляется антропоцентризм человеческого мышления. Языковая оценка может иметь положительный (мелиоративный) или отрицательный (пейоративный) характер. Целью данной статьи является изучение аксиологического потенциала зоонимического концепта «лев» как релевантного элемента значения исследуемого концепта. В качестве основного метода исследования применяется метод когнитивного моделирования. Английские фразеологические единицы воплощают ряд объективно существующих в языке ментальных моделей, отражающих ценностный характер исследуемого концепта. При этом рассмотренные ментальные модели служат основой объективации различного рода оценочных признаков, как положительных (мелиоративных), так и отрицательных (пейоративных). Оценочные признаки являются минимальными, «атомарными» элементами смысла, способствующими систематизации наших знаний о концептах, которые получают воплощение в языковых единицах, к числу которых принадлежат фразеологизмы английского языка.

Ключевые слова: английские фразеологизмы; оценка; концепт; модель; оценочный признак.

Объектом исследования предлагаемой работы является концепт «лев», который несет релевантную культурную нагрузку и при этом имеет универсальный характер. Понятие «культурный концепт» сближается с понятием «языковая уни-

версалия», которое получает освещение в том или ином ракурсе в работах англоязычных авторов [Chomsky 2000; Jackendoff 2002]. С. Пинкер утверждает, что значения слов существуют в сознании человека в виде совокупности базовых

понятий, представленных в языке мышления [Пинкер 2013: 118]. Понятие «языковая универсалия» активно разрабатывается не только иностранными, но и крупными отечественными исследователями [Мокиенко 2007: 178].

Оценочные значения фразеологических единиц, в которых присутствует концептуальный компонент «лев», описываются в данной работе при помощи метода когнитивного моделирования. Ментальные модели строятся исходя из представления о том, что метафорический перенос возможен в рамках не только отдельных слов, но и высказываний, к числу которых относятся фразеологизмы. Значение фразеологизма и слова, как известно, сближает нечленимость их значений, невыводимость значения всего фразеологизма из значений составляющих его элементов. В статье понятие «фразеологизм» понимается в широком смысле, когда к числу фразеологических единиц относятся пословицы и поговорки, поскольку многие из них характеризуются наличием метафорически переосмысленных значений.

Джон Лакофф в своей известной книге «Женщины, огонь и опасные вещи» говорит о том, что человеческое знание организовано посредством структур, которые он называет «идеализированными когнитивными моделями». Категориальные структуры и прототипические эффекты являются побочными продуктами этой организации [Лакофф 2011: 99]. Ментальные модели имеют социальный характер. Они существуют в сознании многих носителей языка и отражают социальные ситуации для той или иной культуры, релевантный опыт того или иного социума. Порождаемые обществом, существующие в коллективном сознании, модели имеют динамический, а не статический характер, они развиваются и меняются вместе с ним.

Ментальные модели имеют схематическую структуру, укорененную в культуре того или иного социума, многие из них имеют генерализированный, если не универсальный характер [van Dijk 2006: 169]. В их число входят и ситуации прагматического характера, связанные с оценкой. Оценки вместе со знаниями общего характера и идеологемами и составляют «социальную память общества» [ibid.: 25]. Модели с оценочной составляющей создаются следующим образом. Человек выражает свое отношение к определенной ситуации, с течением времени человек уже не помнит деталей ситуации, но помнит только положительную или отрицательную оценку ситуации [ван Дейк 2015: 76].

Эванс [Evans 2007] при рассмотрении когнитивных моделей (понятия «когнитивный» и «ментальный» применительно к термину «мо-

дель» нам представляются синонимичными) указывает на тот факт, что модель является одним из центральных понятий когнитивной науки. Ментальные модели многоаспектны и мульти-модальны. Как и все когнитивные конструкты, ментальные модели описывают знания, не только находящиеся в сфере языкового сознания, но и те из них, что лежат вне этой сферы. Они являются «интерфейсом» ментального информационного пространства и соединяют языковой и внеязыковой планы мыслительной деятельности. Они могут быть использованы для описания как статических, так и динамических ментальных систем. Ментальные модели характеризуются ясностью содержания, четкостью и логичностью структуры. В человеческом сознании ментальные модели не существуют изолированно. Как и концепты, они характеризуются способностью создавать особый когнитивный уровень – уровень ментальных систем. Для нашей работы ценность понятия «когнитивная модель» заключается в том, что она позволяет описывать не только «наглядные» концепты, ментальные единицы, формируемые в первую очередь при помощи работы органов чувств, но и абстрактные концепты, которые являются, прежде всего, продуктом сознания и, в конечном счете, плодом культуры [Evans 2007: 23–24].

Для достижения поставленных целей исследования больше подходит термин «ментальная модель», предложенный Т. ван Дейком. В своих последних трудах ученый указывает на то, что ментальные модели могут иметь социальный характер, т. е. появляться, храниться и развиваться не только в рамках одного сознания, но и в рамках целого общества, что в полной мере отвечает функциям фразеологизмов. Не менее значимой причиной, побуждающей использовать в исследовании термин «ментальная модель» как механизм изучения концептуальных образований, является тот факт, что ментальная модель по Дейку потенциально может отражать оценочные значения, что в полной мере отвечает поставленным задачам исследования.

Ментальные образования являются результатом мыслительных процессов, которые, по мнению Фодора, носят характер количественного и качественного описания рассматриваемых вещей (mental processes are characteristically computational) [Fodor 1995: 7]. Современные исследователи не рассматривают концепт как нечто нераздельное. Крофт и Круз предлагают рассматривать концепт в его способности отражать некое множество релевантных характеристик, признаков (attributes) [Croft, Cruise 2004: 82]. Явление вещественного мира тем полнее отражает концепт, чем больше оно способно проявлять кате-

гориальных признаков. Авторы рассматривают концепт не только как фактор номинации, но и как фактор категоризации. Явления окружающего мира можно ранжировать относительно их способности отражать категориальные признаки. Представляется возможным создавать концептуальные схемы, в которых предметы и явления располагаются по принципу «центр – периферия». Чем большее количество признаков отражает то или иное явление, тем ближе к центру его можно расположить. Исследователи концепта отмечают также, что и сами признаки, которые характеризуют концепт, неоднородны. Они могут качественно отличаться друг от друга. Таким образом, можно говорить об иерархии признаков и их носителей (*qualificational forms*) [Nuys 2004: 280].

Теория пропозиций, в основе которой лежат работы Э. Рош [Rosch 1975], А. Вежбицкой [Вежбицкая 2011] и Дж. Фодора [Fodor 1995], позволяет нам найти теоретическое обоснование использованию элементарных, минимальных единиц когниции. Они структурированы в сознании, являются объективациями концепта, имеют общекультурный характер и объективно способны выражать оценку. Мы будем называть их *оценочными признаками*. Изучая концептуальные образования, Э. Рош приходит к выводу о том, что в нашем сознании концепты являются вместилищем определенного набора характеристик. Э. Рош [Rosch 1975: 192] рассматривала минимальные смысловые элементы, в основе которых лежит прежде всего наглядный, образный компонент. Он, в свою очередь, обретает свое место в сознании в результате контактов с миром. Изучив предметы реального мира и их ментальные отражения, Э. Рош приходит к мысли о том, что концепты – это типизированные представления о вещах. Чем больше конкретный отдельно взятый предмет реального мира воплощает в себе типичных характеристик, тем ближе он к образцу. Образцы подобного рода она называет прототипами [Rosch 1975: 203]. Важно отметить, что Рош рассматривает признаки не по отдельности, а как некую совокупность, которая может быть систематизирована.

Мир, однако, не состоит из идеальных вещей. Существуют целые группы предметов, характеризующиеся минимальным набором релевантных для определенной категории признаков, позволяющих причислить их к числу данной категории. Это маргинальные члены категории [Ungerer, Schmid 2006: 32]. Минимальных элементов смысла множество, некоторые из них могут характеризовать несколько концептов, поэтому границы между некоторыми концептами нечетки (*fuzzy nature of category boundaries*). Тейлор от-

мечает, что прототипы могут храниться в сознании человека в виде образов [Taylor 2008: 39]. При этом Тейлор указывает на важную проблему, которая возникает в случае использования признаков ориентированного подхода к описанию действительности. Существуют некоторые признаки, очень трудно описываемые в отрыве от категории, которую они призваны характеризовать. При изучении прототипов на основании сопоставления признаков важно рассматривать не только наличествующие признаки, но и признаки отсутствующие (*default values*). Их называют также *лукнами*. Нужно учитывать тот факт, что многие слова, выражающие прототипы, полисемантчны. В каждом из своих значений они будут характеризоваться наличием разного набора признаков. Тем не менее теория прототипов сохраняет свою актуальность для достижения научных целей, поставленных в рамках лексической семантики [Geeraerts 2006: 145].

Ментальная модель является промежуточным звеном между концептом, являющимся максимальным когнитивным понятием нашего исследования, и оценочным признаком, минимальным понятием. Изучение оценочных признаков концепта (в нашей работе это концепт «лев») позволит более четко описать объем значения концепта в плане раскрытия его аксиологического потенциала, что является целью данной статьи.

Рассмотрим положительные оценочные признаки, реализуемые концептом «лев» в рамках английских фразеологических единиц.

Жизнь. Семантика предпочтений предстает в ряде английских фразеологизмов, воплощаясь в ментальной модели: «жизнь лучше смерти». Данная модель функционирует в качестве области цели фразеологической метафоризации. Областью источника является модель: «живой мелкий хищник лучше мертвого гиганта».

Антитеза таких базовых концептов, как «жизнь» и «смерть», в сочетании с концептом «лев» воспроизводится во фразеологической единице **a living dog is better than a dead lion** (ODP). Она представляет собой цитату из Священного Писания и принадлежит Экклезиасту. Рассматриваемая фразеологическая единица имеет вариант: **better be a living dog than a dead lion** (WDP), который упоминается в трудах Уиклифа.

Умеренность. Семантика предпочтений раскрывается в рамках фразеологических единиц с концептом «лев». Для этого применяется модель: «лучше быть важной частью маленького животного, чем незначительной частью большого животного». Она является областью источника метафорического переноса. Рассматриваемый фе-

номен раскрывается в рамках модели: «лучше быть первым среди последних, чем последним среди первых». Данная модель является областью цели метафорического переноса.

Во фразеологизме **better be the head of a dog than a tail of a lion** (WDP) реализуется модель сравнительной оценки. В ней образ львиного хвоста используется для описания вещей, не имеющих ценности. В рамках используемой модели это элемент: «незначительная часть большого животного». Рассматриваемая единица имеет синоним: **better be the head of a lizard than a tail of a lion** (WDP). В данном высказывании сохраняется структура, как и в случае с единицей, приведенной выше, однако в нем изменен один компонент, описывающий предпочитаемый элемент. Таким образом, зоонимический образ головы собаки, присутствующий в первой единице, заменен на образ головы ящерицы.

Помощь. Контрарные понятия «сила» и «слабость» встречаются в модели «слабые могут помочь сильным». Данная модель реализуется во фразеологизмах посредством привлечения зоонимических элементов и трансформируется в модель «слабые животные могут помочь сильным животным». Первая из моделей является областью цели метафорического переноса, вторая – областью источника.

Образ льва используется в средневековых фразеологических единицах для того, чтобы описать ситуацию оказания помощи, как это имеет место в высказывании **a mouse may help a lion** (ODP). Примечательно, что в данной единице присутствует антитеза образов, лев как символ могущества и силы получает помощь от мыши – животного слабого. Тем не менее любая помощь представляет ценность. Данная фраза восходит к басням Эзопа. В английском языке она была популяризирована Кэктоном. Рассматриваемая единица имеет вариант: **a lion may come to be beholden by a mouse** (ODP). Последняя единица задействует устаревшее слово **beholden**, которое описывает состояние обязанности, признательности. Первая из рассматриваемых единиц использует современный глагол **to help** – «помогать». Перифраза фразеологизма среднеанглийского периода: **a mouse may help a lion** (ODP), о которой говорилось выше, встречается в начале новоанглийского периода. Она имеет следующий вид: **a lion may be friends to a mouse** (WDP). В новоанглийском варианте речь идет не о помощи, а о дружбе. Очевидно, что одно не исключает другого. Фразеологическая единица **when spider webs unite they can tie up a lion** (ODP) является одним из наиболее поздних заимствований, в которой представлен исследуемый концепт «лев». Появившись в Эфиопии,

данная единица означает, что победу над серьезным противником можно одержать, лишь объединившись, пусть даже союзниками будут лица весьма незначительные. В образе слабых людей здесь выступает паутина. Лев в данном высказывании является олицетворением могущества и силы.

Рассмотрим отрицательные оценочные признаки, реализуемые концептом «лев» в рамках английских фразеологических единиц.

Опасность. Модель «лев опасен» как модель области источника метафорического переноса трансформируется в модель «нужно опасаться серьезных противников, не провоцировать их». Последняя модель является областью цели метафорического переноса, что отражается в ряде фразеологических единиц нового времени.

Лев является образом, олицетворяющим силу, он представляет потенциальную опасность для человека. Высказывание **wake not a sleeping lion** (WDP) является одним из наиболее ранних фразеологизмов, в котором присутствует концепт «лев». Его появление относится к концу XVI в. Рассматриваемое высказывание перекликается с другой единицей: **let a sleeping dog lie** (WDP), в которой вместо концепта «лев» присутствует концепт «собака». Концепт «собака» также является символом опасности и агрессии.

Фразеологическая единица **the lion is not so fierce as he is painted** (WDP) может быть рассмотрена как синоним другой, более известной единицы: **the devil is not so black as he is painted** (WDP). Данные фразеологизмы сближает ситуация, в которой негативно оцениваемый образ в реальности является не столь уж негативным. В них речь идет о том, что молва иной раз приписывает людям больше негатива, чем есть на самом деле. В первой единице используется знакомый нам образ свирепого льва. Во второй – образ черного дьявола. Черный цвет традиционно ассоциируется с разрушительными злыми силами.

Семантика английской фразеологической единицы **destroy the lion while he is yet but a whelp** (WDP) говорит о том, что нужно предотвращать разрастание опасной ситуации, бороться с ней. Победить можно тогда, когда опасность не является фатальной, пока она не разрослась до смертельно угрожающих пределов. Фразеологизм **even a lion must defend himself against flies** (WDP) появляется в английском языке достаточно поздно. Данная единица относится к заимствованиям из английских колоний. План содержания рассматриваемого высказывания характеризуется уникальной образностью. В нем в образе мух выводятся недоброжелатели. Это враги неопасные, но весьма досаждающие.

Мстительность. В английской культурной традиции существует ряд фразеологических единиц, в которых задействован образ мертвого льва. Инкорпорируясь в образную систему фразеологических единиц, концепт «лев» является элементом модели «мелкие животные терзают мертвого льва». Являясь областью источника метафорического переноса, данная модель воплощается в модели «поверженного противника может уязвить даже слабый человек». Последняя модель фигурирует в качестве области цели метафорического переноса.

Мертвый лев воплощает образ павшего величия, он символизирует человека, внушавшего некогда почтение и страх. После «падения» великого человека, лишения власти или силы в результате различных превратностей судьбы, все те, кто испытывал страх перед «львом», выказывал ему свое почтение, теперь могут отыграться, отомстить ему за явные или мнимые обиды. В образе мелких завистников могут выступать различные животные, терзающие мертвого льва. Это могут быть птицы: **little birds may pick a dead lion** (WDP), а также мухи: **flies will tickle lions being dead** (WDP). Существует и популяризированная Шекспиром фраза: **it is a base thing to tear a dead lion's beard off** (WDP). Данная единица конкретизирует объект воздействий, в ней речь идет о гриве льва, а не о его туше. Сходное значение имеет фразеологизм **hares may pull dead lions by the beard** (WDP). В нем в роли субъекта воздействия фигурирует образ трусливого зайца.

Трусость. В английском языке встречается ряд фразеологических единиц, объективирующих концепт «лев», в которых данный концепт употребляется в ироническом смысле, как символ трусости и слабости, в противовес устоявшейся оценке льва как воплощения свирепости и силы. Выступая в качестве области цели метафорического переноса, модель «трусливый человек стремится выглядеть храбрым в безопасной ситуации» реализуется в значении ряда фразеологических единиц, при этом областью источника является модель «охотник среди жертв и жертва среди охотников».

Чосеровское высказывание **to beat the dog before the lion** (WDP) порицает показную храбрость. Негативная оценка подобного поведения встречается и в ряде более поздних единиц. Прием повтора является грамматической основой фразеологического высказывания **a lion among sheep and a sheep among lions** (WDP). Оно используется для негативной оценки трусов, которые пытаются выглядеть смелыми на фоне слабых и безответных людей. Дом как символ безопасности встречается во фразеологической еди-

нице **every dog considers himself a lion at home** (WDP), нивелирующей образ льва. О храбрым человеком говорят: **he is a lion in a good cause** (WDP). Данная метафора имеет существенную оговорку, согласно которой человек проявляет храбрость в случае безопасности.

Невозможность. Модальность невозможности отражает модель «не пытайся совместить несовместимое», которая реализуется в виде модели «не пытайся сделать шкуру из частей разных животных». Первая из указанных моделей является областью цели метафорического переноса, вторая – областью источника.

Идея невозможности раскрывает единица **to patch a fox's tail to a lion's skin** (WDP), которая отсылает нас к басне Лафонтена о вороне в павлиньих перьях. Эта фразеологическая единица порицает претенциозность, стремление совместить несовместимое, лучшее и худшее. Порицание тех, кто пытается представить себя в более выгодном свете, находим в единице **the bear wants a tail but cannot be a lion** (ODP).

В качестве вывода нельзя не отметить, что концепт «лев» весьма широко представлен во фразеологической системе английского языка. Являясь частью значения фразеологизмов, он реализует различные ментальные модели, основанные на механизме метафоры. Описанные в статье модели являются, в свою очередь, базой для объективации во фразеологических единицах ряда оценочных признаков. Заметим, что рассматриваемый концепт отражает как положительные, так и отрицательные оценочные признаки. Иными словами, с точки зрения теории оценки концепт «лев» имеет амбивалентный характер. К положительным признакам относятся такие признаки, как жизнь, умеренность, помощь. Отрицательными признаками являются опасность, мстительность, трусость, невозможность.

Список источников

ODP – *Speakers J.* The Oxford dictionary of proverbs. 5th edition. Oxford: Oxford University Press, 2008. 388 p.

WDP – *Apperson G. L.* [et al.] The Wordsworth dictionary of proverbs. Hertford-London: Wordsworth Editions Ltd., 2006. 656 p.

Список литературы

Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки слав. культур, 2011. 568 с.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. и под ред. В. И. Герасимова; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.

Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 646 с.

Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 60 с.

Chomsky N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 252 p.

Croft W., Cruise D. A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.

Dijk T. A. van *Discourse, Context and Cognition // Discourse Studies*. London etc.: SAGE Publications. 2006. Vol. 8(1). P. 159–177.

Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd., 2006. 830 p.

Fodor J. A. *The Elm and the Expert: Mentalese and its Semantics*. Cambridge: The MIT Press, Cambridge Mass, 1995. 128 p.

Geeraerts D. *Prospects and Problems of Prototype Theory // Cognitive Linguistics: basic readings / ed. by Dirk Geeraerts (Cognitive linguistics research; 34)*. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. P. 141–166.

Jackendoff R. *Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 477 p.

Nuyts J. *Remarks on Layering in a Cognitive-functional Language Production Models // A New Architecture for Functional Grammar / ed. by J. L. Mackenzie*, Berlin. 2004. P. 275–299.

Rosch E. *Cognitive Representations of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology*. 1975. Vol. 104, № 3. P. 192–233.

Taylor J. R. *Prototypes in Cognitive Linguistics // Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition / ed. by Peter Robinson and Nick C. Ellis*. N. Y.; L.: Routledge, Taylor and Francis group, 2008. P. 39–65.

Ungerer F., Schmid H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. 2nd ed. London etc.: Pearson-Longman, 2006. 384 p.

References

Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty* [Semantic universals and basic concepts]. Moscow, LRC Publishing House, 2011. 568 p. (In Russ.)

Dijk T. A. van *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication] Transl. from English, ed. by V. I. Gerasimova; compiled by V. V. Petrova; introduction by Yu. N. Karaulova,

V. V. Petrova; 2nd edition. Moscow, LENAND Publ., 2015. 320 p. (In Russ.)

Lakoff G. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: what linguistic categories tell us about mind]. Transl. from English by I. B. Shatunovskiy. Moscow, Gnozis Publ., 2011. 512 p. (In Russ.)

Mokienko V. M. *Obrazy russkoy rechi: istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of Russian speech: historic-etymological essays on phraseology]. 2nd edition, revised. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2007. 646 p. (In Russ.)

Pinker S. *Substantsiya myshleniya: Yazyk kak okno v chelovecheskuyu prirodu* [The stuff of thought: Language as a window into human nature]. Transl. from English. Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM» Publ., 2013. 560 p. (In Russ.)

Chomsky N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000. 252 p. (In Eng.)

Croft W., Cruise D. A. *Cognitive linguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 356 p. (In Eng.)

Dijk T. A. van *Discourse, Context and Cognition. Discourse Studies*. SAGE Publications, London, Thousand Oaks, CA and New Delhi, 2006, vol. 8(1), pp. 159–177. (In Eng.)

Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics*. Edinburgh, Edinburgh University Press Ltd., 2006. 830 p. (In Eng.)

Fodor J.A. *The Elm and the Expert: Mentalese and its Semantics*. Cambridge, The MIT Press, Cambridge Mass, 1995. 128 p. (In Eng.)

Geeraerts D. *Prospects and problems of prototype theory. Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Ed. by Dirk Geeraerts. New York, Mouton de Gruyter, 2006, pp. 141–166. (In Eng.)

Jackendoff R. *Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution*. Oxford, Oxford University Press, 2002. 477 p. (In Eng.)

Nuyts J. *Remarks on layering in a cognitive-functional language production models. A New Architecture for Functional Grammar*. Ed. by J. L. Mackenzie. Berlin, 2004, pp. 275–299. (In Eng.)

Rosch E. *Cognitive Representations of Semantic Categories. Journal of Experimental Psychology*. 1975, vol. 104, issue 3, pp. 192–233. (In Eng.)

Taylor J. R. *Prototypes in Cognitive Linguistics. Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition*. Edited by Peter Robinson and Nick C. Ellis. NY – London, Routledge, Taylor and Francis group, 2008, pp. 39–65. (In Eng.)

Ungerer F., Schmid H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. 2nd edition. London etc., Pearson-Longman, 2006. 384 p. (In Eng.)

AXIOLOGICALLY MARKED MODELS REFLECTING THE CONCEPT "LION" IN ENGLISH IDIOMS

Alexey I. Lyzlov

Associate Professor in the Department of Foreign Languages

Smolensk State University

4, Przhhevalskogo st., Smolensk, 214000, Russian Federation. aleksej-lyzlov@yandex.ru

SPIN-code: 1330-1076

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2626-0874>

ResearcherID: H-9017-2017

Submitted 24.05.2017

The given article deals with English phraseological units, which are also called idiomatic expressions. The object under study is the concept "lion" as reflected in the analyzed linguistic units. The zoonymic concept "lion" is a relevant element of English linguistic culture, which explains its presence in English idiomatic expressions. Linguo-culturological approach is one of the leading trends of modern linguistics. The described phraseological units of the English language are characterized by the occurrence of the evaluative component of meaning, which is also called axiological. Evaluation is the attitude of the speaker towards reality expressed in the explicit or implicit way. In the evaluation, the anthropocentric character of human thinking manifests itself. Linguistic evaluation may have a positive (meliorative) or negative (pejorative) character. The purpose of this article is to study the axiological potential of the zoonymic concept "lion", which is a relevant element of the meaning of the concept under consideration. Cognitive modeling is used as the main method of the paper. English phraseological units embody a number of really existing in the language mental models reflecting the evaluative character of the studied concept. The studied mental models serve as the basis for objectification of different evaluative features, both positive (meliorative) and negative (pejorative). Evaluative features are considered to be minimal, "atomic" elements of sense contributing to the systematization of our knowledge about concepts embodied in linguistic units, among which are English phraseological units.

Key words: English idioms; evaluation; concept; model; evaluative feature.